

М.Р. Битянова

Профессиональное самоопределение психолога в образовании

Можно ли к сфере профессиональной деятельности применить возрастно-психологические закономерности? Если серьезно, то такое вряд ли правомерно. А если метафорически? Здесь, как ни странно, кое-что проясняется. Практической психологии в образовании приблизительно 15—16 лет. По Эриксону — это кризис идентичности, в отечественной традиции — время самоопределения. Наша профессия переживает своеобразный период поиска себя, период драматический, непредсказуемый. Как известно, из кризиса идентичности можно выйти окрепшим, готовым к дальнейшим жизненным выборам, а можно — изломанным, отягощенным комплексами и личностными проблемами. Для того чтобы помочь подростку пройти трудный этап, в помощь ему даны родители, другие мудрые взрослые, а еще психологи. А кто поможет самим психологам в их профессиональных поисках? Не маленькие уже, давайте разбираться сами!

О психологе как профессионале

Мы привычно произносим: «профессиональная работа психолога». Такая вот устойчивая фигура речи. Если работа психолога, то, конечно, профессиональная. Но ведь это не обязательно! Наличие специальности и работа в рамках этой специальности автоматически не делают работу профессиональной. А так как все, что мы будем обсуждать дальше, имеет отношение именно к профессиональной работе и профессиональному подходу к исполнению своих должностных обязанностей, то стоит остановиться на этом понятии несколько подробнее.

Профессионализм — это важная и самодостаточная характеристика деятельности в целом и отдельных действий специалиста. Профессионализм предполагает, что специалист точно представляет **стратегическую цель** своей деятельности, умеет видеть эту цель в конкретных условиях, формулируя таким образом **задачи**. Он владеет широким спектром **средств решения** такого рода задач и может как выбирать нужные средства из уже имеющихся, так и создавать новые. Все свои действия он осуществляет в определенной ценностной рамке, руководствуясь **профессиональным этическим кодексом** и личной системой ценностей. Дело свое он умеет делать немного не так, как другие, так как обладает **индивидуальным почерком**. Остается добавить, что все свои действия он совершает не по наитию, а сознательно, рефлекслируя и совершенствуя свои возможности. И последнее: профессионал знает, что он профессионал, и этот факт является предметом его самоуважения: «я знаю, за-

Битянова Марина Ростиславовна — ведущий научный сотрудник лаборатории психологического мониторинга МГППУ, кандидат психологических наук, директор Центра психологического сопровождения образования «ТОЧКА ПСИ».

Приоритетный профессиональный интерес — психология образования.

чем и что делаю; вижу пути достижения своих целей; четко знаю границы, в том числе — этические, своих действий. Я знаю, что умею решать стоящие передо мной задачи хорошо, красиво, изящно, и мне это нравится. Я — профессионал».

Профессионализм не приходит к человеку одновременно с дипломом, трудовой книжкой или занесением фамилии в штатное расписание. Профессионализм выращивается каждым в самом себе. Это результат особого рода труда. Труд, вызывающего огромное уважение со стороны и удовлетворение — «изнутри».

Именно профессионалу свойственно время от времени определять и переопределять свои цели в работе, отвечая самому себе на разные непростые вопросы.

Границы ответственности

Первый вопрос к самим себе — о границах нашей профессиональной деятельности.

Я бы предложила рассмотреть этот вопрос в двух аспектах.

Первый — ответственность конкретного педагога-психолога за психологическую «адекватность» и компетентность специалистов школы.

Второй аспект проблемы границ — что из того, что мы можем, целесообразно включить в функционал, наше «должно».

Аспект первый. Теоретически уже давно известно, что педагогика и психология связаны неразрывно, что грамотный воспитательный процесс и эффективное обучение, современным языком — образование в целом, «пропитаны» психологическими закономерностями, как хороший бисквитный торт ароматным сиропом. Практически же отечественное школьное образование стало «психологизироваться» в массовом масштабе последние десятилетия. Возник устойчиво растущий запрос педагогов и администрации на психологическое знание, психологическое осмысление всех видов и форм деятельности, с которыми они выходят на детей и их родителей.

С одной стороны, можно только порадоваться за специалистов, которые ощущают потребность в развитии, видят пробелы в своем профессиональном образовании. С другой стороны, свой запрос они адресовали почему-то не методическим отделам управлений образования, ни министерству, ни институту повышения квалификации, а в значительной степени — своему школьному психологу. Возложили на него почетную миссию повышения их профессиональной культуры.

С высоких трибун, из уст уважаемых людей (чаще всего — педагогов и чиновников образования) можно

услышать слова о том, что психолог должен заботиться о повышении психологической культуры учителя, способствовать росту его профессионализма, уменьшать риск профессиональных искажений в учительской среде и т. д.

Правомерно ли это? И почему такое неравноправие: в институте нас, психологов, педагогике тоже учат весьма... немного. По выходе из вуза мы ничего не понимаем в особенностях методики, в построении учебных курсов, принципах отбора учебного материала и т. д. Однако, я еще ни разу не слышала о том, что педагоги ответственные за повышение нашей педагогической культуры.

Давайте разведем два понятия: психологическая работа в образовании и работа психолога в образовании. Мы уже говорили: образовательные процессы глубоко психологизированы. Нет чистой педагогики, она густо замешена на психологических знаниях, закономерностях, методах и техниках. В работе педагога-предметника, воспитателя (классного руководителя), школьного администратора много психологии. Но это не значит, что вся она должна и может быть предметом забот конкретного специалиста-психолога, работающего в данном учреждении. Иначе дело дойдет до абсурда. Психологизированы политика, дипломатия, бизнес, медицина. Давайте всем этим будут заниматься профессиональные психологи.

Школьный психолог не должен выполнять функции педагогического вуза, курсов повышения квалификации и районных методистов. Повышать психологическую грамотность педагогов и администрации — их забота. Конечно, всегда остается потребность в психологическом обучении и просвещении, связанная с теми или иными актуальными школьными ситуациями, специфическими проблемами, новыми достижениями психологической науки и практики, исследовательской деятельностью педколлектива в определенном направлении. Соответственно, в деятельности школьного психолога всегда будет присутствовать некоторая работа с психологическими запросами педагогов и администрации. Но он не должен быть ответственным за их профессиональную компетентность. Хотя бы потому, что это ставит его в позицию «над», «сверху», что не соответствует ни его зарплате, ни его статусу в школе, ни его профессиональной этике.

Итак, первое резюме: обеспечение психологической осведомленности, грамотности педагогических кадров выходит за границы профессиональной ответственности специалиста, работающего в образовательном учреждении педагогом-психологом.

Продолжение в следующем номере.